

ОБРАЗ ДОЖДЯ В ЛИРИКЕ АЧИНСКОЙ ПОЭТЕССЫ ЕЛЕНА КИРИЧЕНКО

Брехова О. А., Олейник П. С.,

научный руководитель Самсонкина Т. Л.

*Муниципальное образовательное учреждение дополнительного образования
детей Дом детского творчества*

Елена Александровна Сороколетова (псевдоним – Елена Кириченко) родилась и провела детские годы в г. Ачинск. Окончила Харьковский институт культуры. Жила в Забайкалье, в г. Сумы, в ЧССР, в Харькове. С 1994 года работала заведующей библиотекой Ачинского профессионально-педагогического колледжа. С июля 2001 г. председатель Ачинского городского литературного объединения «Истоки». Несколько лет назад была принята в союз Российских писателей.

Объект исследования – стихотворения Кириченко из сборника «Наедине». Предмет исследования – образ дождя в стихотворениях Кириченко.

Исследованию художественного образа посвящены работы Потебни, Жирмунского, Лотмана, Хализева. Но проведенное нами исследование актуально, так как в региональном литературоведении возникла проблема: инструментальный анализ художественного образа не был использован для исследования образа дождя в творчестве Кириченко, хотя его применение позволяет увидеть художественный мир поэтессы, которую Сергей Ставер назвал «поэтессой дождя».

Цель – исследовать образ дождя в стихотворениях Кириченко.

Основное понятие, использованное в исследовании, – образ (любое явление, творчески воссозданное в художественном произведении).

Любой образ имеет внутреннюю формы и внешнюю. Соответственно практическая часть состоит из двух разделов.

Внутренняя форма образа дождя в лирике Кириченко. Образ дождя у Кириченко раскрывается через многочисленные ассоциации. Ассоциативный ряд «дождь-человек» очень многообразен. Большая часть ассоциаций дождя связана с положительными качествами человека. Например: дождь – возлюбленный человек: «Твой поцелуй и станет мне кольцом» («Соло с дождём»); дождь – танцующий человек: «Он [дождь] с тобою увидится и заплещет у ног» («Скамейка. II»), дождь – жизнерадостный человек: «О да, нам было весело вдвоём» («Однажды я поссорилась с дождём»).

Но иногда дождь кажется антиподом всему лучшему, что у него есть. Например: дождь – бездушный человек: «С тех пор ты [дождь] в сердце льдинкой Нетающею врос» («Я в очередь за счастьем»), дождь – преследующий человек: «Он с той поры меня подстерегает» («Однажды я поссорилась с дождём»), дождь – уходящий человек: «Обидевшись, уйди же до весны!» («Соло с дождём»).

В некоторых же стихотворениях Кириченко мы встречаем дождь в образе несчастного, глубоко раненого жизнью человека. Например: дождь – страдающий человек: «И скоро дожди польют в мучительном бреду» («Скамейка. I»), дождь – плачущий человек: «Не плачь» («Однажды я поссорилась с дождём»), дождь – одинокий человек: «Знаю дождь не обидится он и сам одинок» («Скамейка. II»).

Дождь вступает и в другие ассоциативные связи, хотя и в гораздо меньшей степени: с авторским чувством «А воздух так пахнет обещанным счастьем, как пахнет грибами лишь после дождя» («Порою на сердце бывает светлее»), с средством спасения души «Дождями целебными очищалась от зла» («Скамейка. II») и с образами прекрасного «Мне б запомнить мелодию Проливного дождя» («Скамейка. II»).

Тип ассоциативной цепочки художественного образа принято называть структурой. Выделяют пять основных структур: вид, действие, ощущение (в том числе звучание), причину, последствие. Каждая из них используется Кириченко для создания образа дождя.

Вот некоторые выводы, сделанные нами при анализе парадигм структур образа дождя: самыми разработанными являются парадигмы «дождь – возлюбленный» и «дождь – средство спасения души», так как они представлены всеми структурами; самыми используемыми структурами являются действие (например, «А если дождь нас по домам разгонит» из стихотворения «Давайте все») и ощущение («Мы [с дождём] друг для друга слишком много значим» из стихотворения «Соло с дождём»).

Также для исследования мы применили способ системного оператора, попробовав найти приращение образа дождя через его окружение в мире. В сборнике «Наедине» встретилось ничтожно малое количество примеров, в которых рисуется образ предметного прошлого дождя (туч) и предметного будущего дождя (луж).

Дождь как система является также частью иерархической цепочки, в которую входят надсистема и подсистема. Надсистемой для дождя будет вода и влага. В сборнике «Наедине» в пяти случаях упоминается вода, чаще всего её лучшие качества (свободолюбие, чистота и целебность). Например: «Так сладко утром из колодца Испить прохладной чистоты» («Назаровский вояж»). Линия «дождь-вода» (сравни: сын – мать, дождь – мать, дети – родители), видимо, важна для самой поэтессы, так как в своих письмах и стихотворениях она заявляет благодарную любовь к собственным родителям.

В общепринятом представлении дождь состоит из многочисленных капель, которые мы и посчитали подсистемой. В сборнике «Наедине» не встречаются стихотворения, где упоминались бы капли. Для поэтессы не необходимости дробить образ дождя: он для неё целостный.

Рассмотрели так же антагонистическую цепочку. Антисистемой для дождя будет засуха, сухость. Образы антисистемы не встречаются, отчего становится очевидным отсутствие у дождя оппозиционности. Хороший или не очень, но дождь живёт в своём пространстве, не претендуя на чужое. Дождь у Кириченко очень мирный.

Обрами сопутствующей системы для дождя будут все другие формы воды. В сборнике Кириченко мелкие образы сопутствующей системы: роса, туман и ручей, - встречаются редко. Чаще упоминаются более крупные водопад («Мне этот водопад – Как знак прощенья И вольных, и нечаянных грехов» из стихотворения «Я не хочу делить своё веселье»), море («Ты к высотам взлетаешь крылатым, Я морскую ищу глубину» из стихотворения «Я тебя растащу на цитаты»), волны («А волны недопонимания Всё пенятся у берегов» из стихотворения «Он третьим был всегда меж нами») и цунами («Когда тобою, как цунами, Мой дом тревожный был накрыт» из стихотворения «Он третьим был всегда меж нами»). Масштабность водных проявлений привлекает автора. Возможно, что любовью к масштабности объясняется и огромная разработанность образа дождя в стихотворениях Кириченко.

Внешняя форма образа дождя в лирике Кириченко. Для создания образа дождя Кириченко использует разнообразные способы. Способы сравнения: собственно сравнение («Тебе как мужу не пристала плакать» из стихотворения «Соло с дождем»), метафору («Вчерашних слов уже прошли дожди» из стихотворения «Совет»), олицетворение («Послушай, дождь» из стихотворения «Соло с дождем»). Количественные способы: гиперболу («Возможность чувств меж нами – Восход на пьедестал» из стихотворения «Я в очередь за счастьем»).

Статистически использование Кириченко изобразительно-выразительных средств можно представить следующим образом: сравнений – 18; метафор – 38; олицетворений – 64; гипербол – 2.

Выводы: в стихотворениях Кириченко образ дождя один из самых разработанных образов; основная ассоциация при создании образа дождя связана с человеком; дождь-человек не имеет временного развития; он представлен как зрелый целостный образ в совокупности качественных характеристик; другие ассоциативные ряды образа дождя также связаны с духовной сферой, а значит, с человеком; главными структурами образа дождя являются действие и ощущение; всеми структурами представлены только две парадигмы: «дождь – возлюбленный» и «дождь – средство спасения души»; для поэтессы важен образ воды, влаги, так как он несёт в себе материнское начало по отношению к дождю; Кириченко создаёт сопутствующие дождю образы, так как они родственные; поэтесса не создаёт антагонистических образов, что свидетельствует о миролюбивом характере образа дождя; при создании образа дождя Кириченко используют в основном способы сравнения: олицетворение, метафору, сравнение.

Новизна работы: впервые было проведено исследование образа дождя в стихотворениях ачинской поэтессы Кириченко. Исследование проводилось в течение двух лет.

Практическое значение. Исследование предоставлено в краеведческие музеи городов Боготол (для создания экспозиции «Научные исследования в г. Боготол») и Ачинск (для создания экспозиции «Ачинск литературный») и Краеведческий литературный музей города Красноярск для широкого пользования. Также его можно привлекать в качестве дидактического материала на занятиях учебных дисциплин: «Литература Красноярского края», «Русский язык», «Литература», «Современная литература», «Русская словесность».